

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-74-83

Открытие Японии со стороны России и Крымская война

Александр Юрьевич Петров

Институт всеобщей истории Российской академии наук,
Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия
alaska13@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1688-4096>

В XVII в. японское правительство приняло решение о проведении политики ограничения или вовсе запрета внешних контактов. Эта политика продлилась больше двух столетий. В течение XVIII – начала XIX в. Россия предпринимала попытки установления дипломатических и торговых отношений с Японией, которые имели лишь малозначительный успех. Завершение политики изоляции связано с экспедициями в Японию Е. В. Путятина в 1853–1854 гг. В статье даётся общий обзор международной обстановки, сложившейся вокруг Японии к тому времени. Отмечена роль Российско-американской компании в снабжении экспедиции Е. В. Путятина. Проводится анализ переговоров между Россией и Японией, показывается его особенности. Изучается Симодский договор, который стал образцом для аналогичных соглашений других стран с Японией. Акцент сделан на воспоминаниях современников событий того времени. Одновременно с путешествием Путятина происходит оборона Петропавловска-Камчатского как эпизод Крымской войны. В статье показано, как данные события повлияли на установление отношений с Японией. Статья подготовлена с использованием междисциплинарного подхода, предполагающего комбинацию исторических и лингвистических методов исследования. Пристальное внимание уделено публикациям японских авторов и работе с архивными материалами, особенно с документами из Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) и электронного архива Национальной парламентской библиотеки Японии.

Ключевые слова: Российско-японские отношения, Япония, Крымская война, Азиатско-Тихоокеанский регион, борьба за колонии, Симодский трактат

Благодарность: Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда «Борьба за колонии на Севере Тихого океана в XVIII–первой половине XIX вв.», № 22-18-00043, Институт всеобщей истории РАН.

Original article

Discovery of Japan by Russia and the Crimean War

Aleksandr Yu. Petrov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
alaska13@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1688-4096>

In the 17th century Japan decided to pursue a policy of limiting or completely prohibiting external contacts. This policy lasted more than two centuries. During the XVIII – early XIX centuries Russia made attempts to establish diplomatic and trade relations with the Land of the Rising Sun, which had only limited success. The end of the isolation policy is associated with the expeditions to Japan by E. V. Putyatin in 1853–1854. The article gives a general overview of the international situation that had developed around Japan at that time. The role of the Russian-American company in supplying the expedition of E. V. Putyatin is noted. An analysis of the negotiations between Russia and Japan is carried out, its features are shown. The Treaty of Shimoda is being studied. The article provides memoirs of contemporaries of those events. The agreement became a model for similar agreements between other countries and Japan. Simultaneously with Putyatin's journey, the defense of Petropavlovsk-Kamchatsky took place, as part of the Crimean War. The article shows how those events influenced the establishment of relations with Japan. The article has been prepared using an interdisciplinary approach that combines historical and linguistic methods as well. Close attention is paid to publications by Japanese authors and work with archival materials, especially with documents from the Russian State Archive of the Navy, the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, the State Archive of the Irkutsk Region, the Manuscript Department of the Russian National Library and the electronic archive of the National Diet Library of Japan.

Keywords: Russian-Japanese relations, Japan, Crimean War, Asia-Pacific region, struggle for colonies, Shimoda Treaty

© Петров А. Ю., 2023

Acknowledgements: *The study was supported by the Russian Science Foundation grant “The struggle for colonies in the North Pacific in the XVIII–first half of the XIX centuries”, no. 22-18-00043, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences.*

Введение. 170 лет назад началась Крымская война, в ходе которой России удалось завершить изоляцию Японии и установить с этой страной дипломатические и коммерческие отношения. Актуальность исследования также подтверждается тем, что в настоящее время наблюдается заметный рост политического и экономического влияния стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и, в частности, Японии, что подчёркивает значимость темы исследования. Полученные нами результаты могут быть использованы в теоретической и практической частях ведения дипломатических переговоров с Японией и странами АТР. Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать взаимосвязь событий Крымской войны и установления дипломатических и торговых отношений с Японией.

Обзор литературы. По истории российско-японских отношений существуют отечественные и зарубежные работы [1–3]. Можно найти труды по подготовке и осуществлению плаваний М. К. Перри, Е. В. Путятин и Крымской войне, и, в частности, театру военных действий в Петропавловске-Камчатском [4–6]. Были опубликованы специальные сборники документов, в подготовке которых принимал участие и автор данной статьи¹. При этом в отечественной историографии, как правило, отдельно рассматриваются российско-японские отношения первой половины XIX в. и театры Крымской войны. Мы же попытаемся понять особенности открытия Страны восходящего солнца как общего исторического процесса, показав значение дальневосточного театра военных действий Крымской войны, изучив процедуру и особенность заключения Симодского трактата. Особенностью экспедиции Путятин стало то, что она проходила в то время, когда театр военных действий

Крымской войны распространился на северо-тихоокеанский регион [7].

Методология и методы исследования. В ходе написания статьи нами использовались методы и подходы присущие, как исторической науке, так и другим дисциплинам, что показывает междисциплинарность нашего исследования. Например, привлекались методы филологии при изучении Симодского трактата. Мы также опирались на современные достижения гуманитарных наук, основанные на принципах объективности, комплексности, историзма и детерминизма. При этом мы использовали достигнутые нами результаты при анализе борьбы за колонии на севере Тихого океана, что позволило применить полученные методологические разработки при изучении политики зарубежных стран по отношению к Японии. Например, использование литературы на японском языке, позволило отметить точки зрения на изучаемые события коллег из Японии.

Автор статьи понимает, что выбор темы может содержать определённые лакуны и сложности в использовании документов из зарубежных архивов. Например, мы полагаем, что дальнейшая разработка проблемы, поднимаемой в статье, требует выявления в Национальном архиве Англии в Кью писем, депеш и донесений английских моряков, участвовавших в нападении на Петропавловск-Камчатский.

Результаты исследования и их об- суждение. Колониальные державы активно осваивали Тихоокеанский Север, при этом каждая из них полагала возможным развивать торговлю со Страной восходящего солнца, несмотря на то, что государство было закрыто для таких действий. В Европе товары, производимые в Японии, высоко ценились и конкурировали с китайскими изделиями (разного вида шелковые и хлопчатобумажные ткани, парфюмерия, оружие). Полагаем, что с середины XVII в. в Японии стала проводиться политика торговой и дипломатической изоляции. Завершилась она сначала американской экспедицией М. Перри, а затем российского адмирала Е. В. Путятин. Попытки установления дипломатических и торговых связей с Японией пред-

¹ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД Российской Федерации, МИД Японии. – М., 1992; Русские Курилы. История и современность: сб. документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В. К. Зиланов, А. А. Кошкин, А. Ю. Плотников, С. А. Пономарев. – М.: Алгоритм, 2015; Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867: сб. док. / сост. Т. С. Федорова, А. Ю. Петров, А. В. Гринев. – М.: Наука, 2010. – Т. 5. – С. 430–431.

принимались на протяжении XVII – первой половины XIX в. Однако только Голландии удалось получить право ограниченной торговли в определённом месте – на о. Дэдзима.

К середине XIX столетия сложилась ситуация, которая требовала разрешения с точки зрения борьбы за колонии на Тихоокеанском Севере. В конце 1840-х гг. количество иностранных судов, совершавших попытки посетить Японию, увеличилось. В это время США подписали выгодный торговый договор с Гавайским королевством¹.

В 1852 г. в Японию была организована экспедиция М. Перри. Изначально она состояла из трех кораблей ВМФ и двух судов, предназначенных для транспортировки, но на завершающем этапе к ним присоединилось ещё восемь кораблей. В процессе подготовки к плаванию Соединенные Штаты уведомили Великобританию, Испанию, Францию и Россию о предстоящей экспедиции. В официальной бумаге, посланной в Россию, отмечались торговые и научные задачи путешествия. Между тем цель ставилась установить дипломатические связи и укрепить политическое взаимодействие². Правительство России ответило согласием, но потребовало относиться к американцам миролюбиво и осторожно, при этом предписав властям на Камчатке «быть принципиальнее при столкновениях с столь предприимчивым и хитрым народом как северные американцы»³.

31 марта 1854 г. подписан Канагавский японо-американский договор (яп. 神奈川条約) о мире и дружбе в двух экземплярах, на английском и японском языках. К нему также прилагались китайский и голландский переводы.

Считается, что в России получена информация о планах США по усилению своего присутствия на Тихоокеанском Севере и использовании Японии для решения этих задач. Реагируя на новые вызовы, весной 1852 г. в Санкт-Петербурге был образован «Особый комитет по японским делам». На одном из первых заседаний этого комитета тщательно и подробно обсудили вопрос усиления США в регионе в случае решения

этим государством всех заявленных задач по отношению к Японии. Большинство присутствовавших на заседании высказалось за скорейшее направление собственной экспедиции к берегам Японии и, по возможности, «упредить» американцев. Предпринимались все возможные усилия, чтобы получить актуальные карты Японии из Голландии⁴. Согласно официальной цели, экспедиция должна была «войти в дружеские связи с соседственной Японской империей, пробуждаясь к сему несомненною пользою, которая может произойти для обоих государств от подобного скрепления дружеских отношений»⁵.

Вероятно, в российском правительстве существовали разные точки зрения по выстраиванию отношений с Японией. В результате пришли к заключению о важности установления торговых сношений с Японией. Такая позиция, в целом, соответствовала общему подходу, установленному Петром I. Как и на севере Тихого океана, так и в других регионах России видны заложенные Петром I постулаты: «Ментальное государство» Петра Первого интегрировало российские элиты, а его импульсы заметны «в дней Александровых прекрасном начале» [8].

Практически с самого начала появления русских у берегов Тихого океана им приходилось сталкиваться с японцами. Как правило, это были моряки, потерпевшие кораблекрушение. Однако лишь в конце XVIII в. сформировалась концепция установления торговых связей с Японией. Задумывалось доставить японцев на родину и использовать факт возвращения как повод для того, чтобы начать торговать с этой страной. В 1792 г. Адам Лаксман так и сделал. Его плавание было признано русскими властями удачным и планировалось развить успех. Однако в 1804 г. камергер и руководитель первой отечественной кругосветной экспедиции Н. П. Резанов получил отказ – при том, что сами японские купцы были весьма заинтересованы в торговле. Японский император категорично отказался принимать подарки и отказал в каком-либо варианте установления российско-японских связей.

Между тем в самой Японии зрело убеждение в неизбежности развития связей с Российской империей. В первой половине

¹ История США: в 4 т. – М.: Наука, 1983–1987. – Т. 1. – 687 с.

² Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). – Ф. 296. – Оп. 2. – Д. 75. – Л. 105.

³ Там же. – Л. 106 об.; Здесь и далее: орфография и пунктуация источников сохранена.

⁴ РГАВМФ. – Оп. 4. – Д. 898.

⁵ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867: сб. док. / сост. Т. С. Федорова, А. Ю. Петров, А. В. Гринев. – М.: Наука, 2010. – С. 430–431.

XIX в. в МИД регулярно поступали бумаги, подготовленные в Главном правлении Российско-американской компании (ГП РАК). В этих документах шла речь о положении айнов – коренных жителей Курильских островов – и о контактах с представителями Японии. В РАК уверены, что стоимость акций могла резко вырасти после установления регулярной торговли с Японией. Так, стоимость акций резко выросла после успешной торговли с китайцами в 1840-х гг.¹ Однако в российском правительстве предпочли воздержаться от активных действий на японском направлении.

Поэтому после того, как было принято решение об экспедиции к Японии, РАК было поручено продумать, как способствовать развитию торговли с японцами. 27 августа 1852 г. уведомление об этом МИД России отправил директорам компании. Это было только уведомление, так как руководству РАК отказали в разрешении принять участие в проработке маршрута и задач экспедиции. Такая практика отстранения директоров РАК стала практиковаться в 50-х гг. XIX в., а её кульминацией явилась уступка Аляски Соединенным Штатам в 1867 г. – в ГП РАК узнали о ликвидации компании из газетных полос западноевропейских изданий.

После того как состоялось совещание в МИД, и принято решение подключать РАК к развитию торговли с Японией, директора компании отправили инструкцию под грифом «секретно» главному правителю Русской Америки – морскому офицеру Н. Я. Розенбергу. Задумывалось вернуть моряков из Японии, потерпевших кораблекрушение в разные годы². Главному правителю также предписывалось подготовить к отправке суда с пушниной и иными товарами для торговли, которые должны были поступить в распоряжение Путятина³.

Путятин отбыл из Кронштадта 7 октября 1852 г. В состав экспедиции вошли кадровые служащие ВМФ России, а также военные моряки, учёные, священнослужители, ученые, чиновники и даже журналисты и писатель⁴. Маршрут был проложен вокруг

¹ Вологодские губернские ведомости. – 1842. – № 29. – С. 311–312; Там же. – № 50. – С. 453; Там же. – 1843. – № 3. – С. 19.

² Национальный архив республики Саха. – Ф. 29. – Оп. 2. – Д. 104. – Л. 1–5.

³ РГАВМФ. – Ф. 1375. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 471–475 об.

⁴ Гончаров А. И. Фрегат Паллада: очерки путешествия: в 2 т. – СПб.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1858; ОР РНБ. – Ф. 236. – Д. 174.

африканского побережья, обогнув мыс Доброй Надежды, затем в Индийский океан. Следовали на фрегате «Паллада», который оказался малопригодным к длительному плаванию. Пришлось его заменить совсем новым 52-пушечным фрегатом «Диана», под командованием С. С. Лесовского. Путятин и Лесовский во время плавания проводят научные опыты и собирают всю информацию о том, как продвигаются дела у американцев⁵.

Сменивший на посту главного правителя Русской Америки Н. Я. Розенберга, 30 мая 1853 г. А. И. Рудаков писал в Санкт-Петербург, что судно «Князь Меншиков», которым командовал И. В. Фуругельм, держит курс к берегам Японии для «вспомоществования» Путятину⁶.

В августе 1853 г. в Новоархангельск прибыл военный фрегат ВМС Великобритании «Тринкомали» (Trincomalee)⁷. В это же время в английских газетах публикуются враждебные по отношению к России статьи. Данные факты вызвали беспокойство в Главном правлении РАК в Петербурге [7, с. 181]. Экспедиция Путятина прибыла в Японию почти через месяц после экспедиции Перри – 12 августа 1853 г. Дипломатические документы были переданы только 9 сентября 1853 г.

Поскольку до визита Путятина отношения между Россией и Японией складывались напряженно, японцы настороженно относились к своему соседу. Это отношение заметно в документах Цудзуки (магистрата Симода), когда тот пишет об экспедиции Путятина [9]. Цудзуки говорит о русских как «варварах», отмечая, что «заметил один корабль варваров». А. О. Сапрыкина полагает, что значение слова 夷 эбису (рус. «чужак, варвар или северянин») менялось и в XIX в. могло пониматься как айны или иностранцы [10].

Пребывая у берегов Японии, Путятин придавал большое значение картографии. Под его руководством было подготовлено «Описание Нагасакского порта с картой и описанием укреплений сего порта»⁸. Результаты его плодотворной работы в основном сохранились в специальном фонде

⁵ РГАВМФ. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 139 об.

⁶ Там же. – Ф. 1375. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 471–475 об.

⁷ Данный тип судна – один из сохранившихся ныне на плаву и использующийся как музей в Великобритании.

⁸ РГАВМФ. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 205 об.

РГАВМФ, так как им были направлены в Санкт-Петербург все карты и отчёты о путешествии¹. Путятин решил не дожидаться ответа японцев, а отплыть в Манилу, а на своем пути собирать сведения о кораблях М. Перри. В ходе плавания он встретился с американским офицером, а также посетил Ликейские острова. В его отчёте был любопытный факт, что при входе в бухту Напакианг «развевается американский флаг»².

В декабре 1853 г. Путятин написал Перри письмо, в котором решился предложить взаимодействие с американцами для того, чтобы «подстроить под себя» японцев. Перри отказался от сотрудничества с Путятиным. В начале 1854 г. корабль Путятина оставил порт Нагасаки и прибыл в порт Гамильтон (Манилу). Затем он прошёл Японское море и вскоре дошел до устья Амура, где его ожидала обширная почта. Наиболее важной бумагой было сообщение о начале военных действий в Крымской войне и о полученных данных разведки, что Англия и Франция отправили эскадру для захвата Петропавловска-Камчатского³.

Освоение Сахалина, начатое усилиями РАК, было приостановлено. Путятин принимает решение об эвакуации «Муравьевского» поста в заливе Анива, состоящего из 8 орудий батареи и 58 солдат гарнизона, которыми командовал лейтенант Н. В. Рудановский и майор Н. В. Буссе⁴.

Кроме того, в Японии весьма болезненно относились к освоению Сахалина: «1853 год – год прибытия Перри в Урагу. В то время, когда Япония поднимала шумиху вокруг «Чёрных кораблей», российские военные заняли часть Сахалина»⁵.

В обстановке начала боевых действий против Англии и Франции Путятин принимает решение продолжить переговоры с Японией. 10 мая 1854 г. им был получен ответ, в котором были высказаны намерения

развивать отношения с Россией, но без какой-либо конкретики. Японское правительство предлагало начать изучение вопроса о границах без указания конкретных сроков. В сфере торговли японцы полагали сохранять принцип изоляционизма, но соглашались обдумать, какие шаги можно предпринять в будущем для смягчения его условий. Вскоре Япония согласилась на предложения Перри, и переговорная позиция улучшилась для России. В Японии считали, что после США и России в их державу «последуют одни за другими жители других государств»⁶.

В октябре 1853 г. началась Крымская война, которая «вела на огромной территории. В этой чрезвычайно широкомасштабной войне Россия приложила колоссальные усилия, продемонстрировавшие мощь русского народа» [11].

18–24 августа 1854 г. происходил один из важнейших этапов Крымской войны – героическая оборона Петропавловска-Камчатского. Русским удалось отразить нападение вооруженных сил противников и не допустить их закрепления на восточных рубежах Российской империи. Действительно, «Крымская война XIX века является показательным примером таких [глобальных] исторических событий – это была первая европейская война, оказавшая влияние на Восточную Азию» [12].

В Санкт-Петербурге понимали всю сложность ситуации, в которой оказался Путятин в результате военного противостояния с Англией и Францией. Все распоряжения Путятина были одобрены на самом высоком уровне. Так, 26 августа 1854 г. брат императора Александра II, Константин Николаевич, отмечал: «Важность и польза для России будет достойно оценена нашими внуками, но которое и теперь уже заслуживает полного одобрения»⁷.

Именно в это время, утром 27 августа, в Авачинской бухте англо-французской эскадрой был захвачен корабль РАК – «Ситха» – с богатым грузом пушнины. Компания понесла ущерб, оцененный более чем в 90 тыс. р.⁸ Англичане предполагали захватить Петропавловск, укрепиться на Дальнем Востоке. В то же время они понимали, что отдалённость дальневосточного театра

¹ РГАВМФ. – Оп. 2. – Д. 75. – Л. 208

² Там же. – Ф. 296. – Оп. 2. – Д. 75. – Л. 212 об.

³ ОР РНБ. – Ф. 531. – Оп. 1. – Д. 545. – Л. 3.

⁴ История Русской Америки, 1732–1867: в 3 т. / под общ. ред. Н. Н. Болховитинова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – Т. 3. – С. 323.

⁵ «1853年といえば、ペリーが浦賀に来港した年である。黒船に日本中が大騒ぎしていた同時期に、サハリンの一部をロシア軍が占拠したという事実があったということ。そしてもうひとつは、この地を日本が支配しており、現地のアイヌ人を隷属させていたという事実”。 – Текст: электронный // Электронная энциклопедия Japanknowledge, Библиотека Восток-Запад, запись 715. – URL: <https://japanknowledge.com/articles/blogtoyo/entry.html?entryid=546> (дата обращения: 20.08.2023).

⁶ РГАВМФ. – Ф. 296. – Оп. 2. – Д. 75. – Л. 267.

⁷ Там же. – Л. 230.

⁸ История Русской Америки, 1732–1867: в 3 т. / под общ. ред. Н. Н. Болховитинова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – Т. 3. – С. 342–343.

военных действий может привести к проблемам его удержания, особенно в связи с длительным периодом осенних штормов¹.

22 ноября 1854 г. фрегат «Диана» бросил якорь у берегов Японии. Переговоры были организованы в г. Симода в начале декабря, но оказались прерваны из-за мощного цунами и землетрясения. В результате удара стихии русский фрегат получил серьезные повреждения. Тем не менее, переговоры продолжились.

26 января (7 февраля) 1854 г. в храме Гекусэн-дзи (Гёкусэндзи), построенном в 1251 г., прошли переговоры. Вскоре был подписан договор о дружбе и торговле между Россией и Японией – Симодский трактат. Переговоры велись на китайском и голландском языках, несмотря на имеющиеся в России словари и разговорники со времен путешествий А. Лаксмана и Н. П. Резанова². Использование китайского языка, на наш взгляд, говорило об «общих культурных столпах», сближающих Россию и Китай [13]. Это обстоятельство подтверждает сложность проходящих переговоров. Договор был подписан на русском, японском, китайском и голландском языках.

Название официальных документов на русском и японском языках имеет определенные отличия. На русском языке он звучит так: «Трактат о торговле и границах между Россией и Японией»³, а на японском языке – «Договор о мире и дружбе между Японией и Россией» (яп. 「日露和親条約」⁴). Видно, что в варианте на русском языке на первом месте стоит Россия, а также отмечены слова «границы» и «торговля». Основной задачей договора для Путятина стало становление торговых отношений и формирование официально зафиксированной границы. В Японии же предпочли использовать весьма общие фразы: «установлении мирных дружественных отношений». Нами установлено, что первоначально японский вариант Си-

модского трактата был назван как 「日本國魯西亜國通好条」 («Договор о дружественных отношениях между государствами Японией и Россией»). В названии был изменен иероглиф, который обозначает Россию: иероглиф 魯 «глупый» был заменен на 露 «роса» как более «благоприятный». Оба иероглифа могут иметь прочтение «ро», и замена, по всей видимости, была осуществлена для того, чтобы сохранить благоприятную дипломатическую атмосферу. Это также показывало, что Россия занимала последовательно вежливую, но твердую позицию в переговорном процессе, что привело к тому, что японские власти изменили свое первоначальное отношение на более благоприятное. Трактат со стороны Японии подписал Комиссар по финансам в сегунате Тосиакира Кавадзи.

Симодский трактат включал в себя 9 (девять) статей. В ст. 1 отмечались «постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией». При этом русским и японцам гарантировались личная безопасность, а также защита их собственности. Данный факт говорит о возможности безопасной торговли между странами. Важность такого положения в международном праве развивалась со времен Magna Carta Libertatum. Кроме того, это показывало переход от колониального права [14] к нормам права, регулирующим отношения между странами.

Достаточно сложно прошло обсуждение второй статьи, где говорилось: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто [Сахалина], то он остаётся неразделённым между Россией и Японией, как было до сего времени». Японцы хорошо знали, об особом отношении русских к этому самому большому острову архипелага. О нём писали в своих донесениях И. Козыревский, М. Шпанберг. С айнами – жителями острова – были заключены соглашения. Хотя в дальнейшем японцам удалось основать поселения, между ними и айнами происходили конфликты. Передача Японии Итурупа вызвала возмущение у айнов, многие из которых уже приняли Православие [15]. В дальнейшем уступка острова Итурупа трактовалась Путятиным как необходимая.

¹ История Русской Америки, 1732–1867: в 3 т. / под общ. ред. Н. Н. Болховитинова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – Т. 3. – С. 344.

² ОР РНБ. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 153.

³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 1-10. – Оп. 28. – Д. 528. – Л. 1-4; Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. – URL: <https://www.prlib.ru/item/375717> (дата обращения: 07.10.2023). – Текст: электронный.

⁴ 日露和親条約写 = Договор о мире и дружбе. – Текст: электронный // NDL Digital collections. – 16 p. – URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11125297> (дата обращения: 07.10.2023).

Хотя первая статья и декларировала возможность торговли, но её наполнение корректировалось третьей статьёй, где речь шла о том, что для судов из России могли быть открыты только три порта: Хакодат(е)э, Нагасаки и Симода¹. Другие порты могли быть использованы только в случае крайней нужды. Фактически эта статья повторяла общие положения закрытой территории, практиковавшиеся и в испанских колониях Калифорнии.

В ст. 4–5 указывалось, что торговля могла вестись путем обмена товара на товар, либо с использованием золотых или серебряных монет. В данном пункте использовался опыт торговли пушниной с китайцами через Кяхту и затем через морские порты. Зачастую именно обмен товара на товар приносил наибольший доход сторонам торговли. Кроме того, осталось без должного разъяснения, монетами какого государства предпочтительнее вести торговлю. В один из открытых портов мог быть назначен российский консул. Судебный иммунитет, а также защита лиц, потерпевших кораблекрушение, регулировались пятой и восьмой статьями. В ст. 7 отмечалось, что все иные возникшие вопросы будут «обсуждены и устроены» правительством Японии. Статьи, конкретизирующие решение вопросов по отношению к японцам в России, отсутствовали, за исключением общих положений о потерпевших кораблекрушение. Японское правительство ограничилось лишь общими фразами.

Николай I утвердил Симодский трактат. Затем документ был разослан во все министерства². 25 ноября 1856 г. произошел обмен ратификационными грамотами в Симодэ³. Процесс получил развитие направлением дипломатических представительств.

Заслуги участников плавания Путятина были высоко оценены императором и членами правительства – многие получили награды и повышение по службе. Особо была отмечена помощь Российско-американской компании. Так, Е. В. Путятин обратился со специальным письмом к Управляющему ВМФ России Ф. П. Врангелю, где просил обратить внимание Николая I на помощь РАК в становлении российско-японских отноше-

ний⁴. На РАК накладывались весьма сложные обязанности, о чём И. В. Фуругельм лично писал главному правителю Русской Америки С. В. Воеводскому⁵.

Парадокс заключался в том, что, зная о роли РАК в северотихоокеанском регионе, брат Александра II, Константин Николаевич, задумывал ликвидировать компанию и уступить Русскую Америку США. В дальнейшем Константин Николаевич писал, что Е. В. Путятин поддержал его идею ликвидировать РАК, зная о её крайне важной роли в обеспечении экспедиции в Японию⁶.

В 1854–1855 гг. западноевропейским странам удалось заключить похожие договоры со Страной восходящего солнца. Так, английский адмирал Дж. Стирлинг сумел подписать договор с японцами, в результате чего английские подданные получили похожие с русскими и американцами права. Все эти соглашения подписывались во время продолжающейся Крымской войны, что создавало угрозу русским судам в случае ведения коммерческих отношений с Японией.

В дальнейшем японский исследователь Н. Дзиити отмечал: «влияние на Восточную Азию с точки зрения международных отношений более высокого уровня заключается в том, что после Крымской войны Великобритания, ожидая, что Россия будет стремиться к более активному участию в Азии, стала более активно участвовать в своем вмешательстве в материковый Китай»⁷.

Весной 1855 г. Петропавловский порт пришлось эвакуировать из-за сложности обороны в случае прибытия усиленной англо-французской эскадры. В Санкт-Петербурге полагали, что противники попытаются вновь штурмовать укрепления Петропавловска. Поэтому большинство военного и гражданского населения было эвакуировано в Приамурье [16, с. 344].

Заключение. Таким образом, в договоре с Японией впервые решался вопрос о границах и судьбах моряков, потерпевших кораблекрушение. На результаты переговоров оказали события Крымской войны. Представляется, что именно под воздействием новостей с фронтов и возможной

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 24. – Оп. ОЦ. – Д. 573.

² РГАВМФ. – Ф. 410. – Оп. 1. – Д. 1074. – Л. 1.

³ АВПРИ. – Ф. РАК. – Д. 396. – Л. 1–2.

⁴ Трактат, заключенный 26 января 1855 г. между Россией и Японией о торговле и границах, с объяснительными к оному статьями. ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXII. Отделение I. 1857.

⁵ РГАВМФ. – Ф. 410. – Оп. 2. – Д. 1188. – Л. 1–2.

⁶ АВПРИ. – Ф. РАК. – Д. 396. – Л. 1–2.

⁷ Там же. – Д. 397. – Л. 11–12.

атаки на дальневосточные рубежи Российской империи Путятин вынужден был согласиться с уступкой острова Итуруп. Завершение периода изоляции Страны восходящего солнца и успешная оборона Петропавловска-Камчатского в ходе тихоокеанского и

дальневосточного театра военных действий Крымской войны продемонстрировали всему мировому сообществу, что Российская империя стала мощной силой, без которой сложно было уже представить развитие всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Список литературы

1. Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во Вост. лит., 1960. 312 с.
2. Торкунов А. В. Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / под общ. ред. А. В. Торкунов, Иокибэ. М.: МГИМО-Университет, 2015. 1001 с.
3. Климов В. Ю., Осипова М. В., Щепкин В. В., Климова О. В., Климов А. В. Айны в истории российско-японских отношений XVIII–XIX вв.: монография / под ред. В. В. Щепкина. СПб.: Лема, 2020. 255 с.
4. Соболев В. С. «Дабы поставить между Россией и Японией мир и дружбу...» (к 150-летию военно-дипломатической миссии адмирала Е. В. Путятина). Текст: электронный // Россия и Япония: сб. науч. тр. СПб., 2007. С. 98–109. URL: <https://sochum.ru/s013128120025263-0-1> (дата обращения: 21.07.2023).
5. Гуринов С. Л. Проблема открытия Японии коммодором М. К. Перри // Защита прав человека как цель и содержание правоприменительной деятельности: сборник трудов Международной научной конференции в формате круглого стола. Воронеж: Воронежский гос. ун-т: Воронежский ин-т ФСИН, 2018. С. 151–156.
6. Бурин С. Н. Политика США на Дальнем Востоке // История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877. М.: Наука, 1994. С. 264–287.
7. クリミア戦争における戦闘は、直接的に東アジアにも及んだ。 // 中山治一「クリミア戦争の意義——試論——」『人文研究』大阪市立大学、20–9、1969年、62頁 @@ Накаяма Дзюити. Значение Крымской войны. Государственный университет Осаки, «Гуманитарные исследования», 1969. № 20–9. С. 62.
8. «Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой чет- верти XVIII в.: материалы и исследования по истории местного управления в России: монография / под ред. Д. А. Редина; Мин-во науки и высш. обр. Российской Федерации; Уральский фед. ун-т. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2022. 668 с.
9. 石井信一『幕末下田開港史』静岡県賀茂郡教育会,大正14. 国立国会図書館デジタルコレクション @@ *Исии Синъити*. История открытия порта Симода в конце периода Эдо. URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/1020992> (дата обращения: 07.09.2023).
10. Петров А. Ю., Сапрыкина А. О. Завершение изоляции Японии. Экспедиции М. К. Перри и Е. В. Путятин в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 162–175.
11. “クリミア戦争というもののが広大な範囲において行われたことは事実であるが、それをとくに強調すると同時に、この非常に広範囲な戦争にたいしてロシアの払った努力を強調していることも、本書の特徴かと思われる。しかし、そのことは、実は現在の問題意識が必要以上に表現されているのではないかという惑がする。[...] その点から言えば、見えすいた感じもするほど、ロシア人の生産龍力を強調しているわけである” // 江口, 朴郎スラヴ研究, 1, 125–12 @@ Эгути Хокуро: «Крымская война». – Славяно-евразийский исследовательский центр // Секция исследования славян. 1957. Вып. 1. С. 125–129.
12. «...こうした歴史上の事象の代表的な例として、19 世紀に行われたクリミア戦争を挙げ、当該戦争が東アジアに影響を与えた最初のヨーロッパの戦争であるため...» // 海上自衛隊幹部学校 S S G コラム 2 1 4 2022/2/28 @@ Колледж по подготовке персонала в Морские силы самообороны Японии. Вып. 214.
13. Ерофеева И. В., Муравьев А. В. Культурная память России и Китая в ментальном ландшафте СМИ // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3, № 4. С. 53–56.
14. Петров А. Ю., Савельев И. В., Капалин Г. М. Становление колониального права в Русской Америке // Российская История. 2015. № 4. С. 101–112.
15. Белая книга айнского народа / ред. М. М. Леренман. М.: Просистем, 2019. 192 с.
16. «より高次の国際関係上の視点からの東アジアへの影響としては、クリミア戦争後にロシアがよりアジアに積極的な関与を求めることを予期した英国が中国大陸への関与を積極的にしていったとの要素が間接的ながらも指摘されている» //中山「クリミア戦争の意義——試論——」61頁。 @@ Накаяма Дзюити. Значение Крымской войны // Гуманитарные исследования. 1969. № 20–9. С. 61.

Информация об авторе

Петров Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Институт всеобщей истории РАН; 119334, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А; профессор, Московский государственный лингвистический университет; 119034, Россия, Москва, Остоженка, д. 38; alaska13@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>.

Для цитирования

Петров А. Ю. Открытие Японии со стороны России и Крымская война // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 4. С. 74–83. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-74-83.

Статья поступила в редакцию 23.09.2023; одобрена после рецензирования 28.10.2023; принята к публикации 29.10.2023.

References

1. Fainberg, E. Ya. Russian-Japanese relations in 1697–1875. M: Izd-vo vost. lit., 1960. (In Rus.)
2. Torkunov, A. V. Russian-Japanese relations in the format of parallel history: collective monograph. Ed. by acad. Torkunov A. V. and prof. Iokibie. M: MGIMO–Universitet, 2015. (In Rus.)
3. Klimov, V. Ju., Osipova, M. V., Shhepkin, V. V., Klimova, O. V., Klimov, A. V. Ainu in the history of Russian-Japanese relations in the 18th–19th centuries: collective monograph. Ed. by V. V. Schepkin. СПб.: Lema, 2020. (In Rus.)
4. Sobolev, V. S. “In order to establish peace and friendship between Russia and Japan...” (to the 150th anniversary of the military-diplomatic mission of Admiral E. V. Putyatin). Russia and Japan: collection of scientific works. SPb., 2007: 98–109. (In Rus.)
5. Gurinov, S. L. The problem of the discovery of Japan by Commodore M. K. Perry. Protection of human rights as the goal and content of law enforcement: a collection of proceedings of the International scientific conference in a round table format. Voronezh State University, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service. 2018: 151–156. (In Rus.)
6. Burin, S. N. US policy in the Far East. History of US foreign policy and diplomacy, 1775 – 1877.M., 1994: 264–287. (In Rus.)
7. “«Крымская войнаにおける戦闘は、直接的に東アジアにも及んだ。»” // 中山治一「クリミア戦争の意義——試論——」『人文研究』大阪市立大学、20–9、1969年、62頁 (*Nakajama Dziiti*. “The Meaning of the Crimean War”. Gosudarstvennyy universitet Osaki, “Gumanitarnye issledovaniya”, 1969. 20–9: 62) (In Japanese)
8. “The Mental State” of Peter the Great and the regions in the first quarter of the 18th century: materials and research on the history of local government in Russia [Ed. by D. A. Redin]; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii, Ural’skiy federal’nyi universitet. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2022. (In Rus.)
9. 石井信一『幕末下田開港史』*Isii Sin#iti*. History of the opening of Shimoda port at the end of the Edo period. 静岡県賀茂郡教育会, 大正14. 国立国会図書館デジタルコレクション Web.02.09.2023. <https://dl.ndl.go.jp/pid/1020992> (In Japanese)
10. Petrov, A. J., Saprykina, A. O. Ending Japan’s isolation. Expeditions of M. K. Perry and E. V. Putyatin in the context of the struggle for colonies in the North Pacific in the mid-19th century. Problems of the Far East. 2023:162–175. (In Rus.)
11. “クリミア戦争というものが広大な範囲において行われたことは事実であるが、それをとくに強調すると同時に、この非常に広範囲な戦争にたいしてロシアの払った努力を強調していることも、本書の特徴かと思われる。しかし、そのことは、実は現在の問題意識が必要以上に表現されているのではないかという感がする。[...] その点から言えば、見えすいた感じもするほど、ロシア人の生産龍力を強調しているわけである” // 江口、朴郎スラヴ研究, 1, 125–12 rus. Jeguti Hokuro: “Crimean War”. Slavic-Eurasian Research Center, 1957. “Section for the Study of the Slavs”, Vol. 1, p. 125–129. (In Japanese)
12. «...こうした歴史上の事象の代表的な例として、19世紀に行われたクリミア戦争を挙げ、当該戦争が東アジアに影響を与えた最初のヨーロッパの戦争であるため...»// .海上自衛隊幹部学校 S S Gコラム 2 1 4 2022/2/28 (Japanese Maritime Self-Defense Force Training College, Issue 214 dated 02/28/2022). (In Japanese)
13. Rofeeva, I.V., Murav’ev, A. B. Cultural memory of Russia and China in the mental landscape of the media. Russian-Chinese studies, no. 4, p. 57, 2019. (In Rus.)
14. Petrov, A. J., Savel’ev, I. V., Kapalin, G. M. The formation of colonial law in Russian America. Russian History, no 4, pp. 101–112, 2015. (In Rus.)
15. White book of the Ainu people. Ed. by M. M. Lerenman. M.: Prosystem, 2019:67. (In Rus.)
16. «より高次の国際関係上の視点からの東アジアへの影響としては、クリミア戦争後にロシアがよりアジアに積極的な関与を求めることを予期した英国が中国大陸への関与を積極的にしていったとの要素が間接的ながらも指摘されている» //中山「クリミア戦争の意義——試論——」61頁。– rus. Nakajama Dziiti “The Meaning of the Crimean War”. Gosudarstvennyy universitet Osaki, “Gumanitarnye issledovaniya”, no. 20–9, p. 61, 1969). (In Japanese)

Information about author

Petrov Aleksandr Yu., Doctor of History, Professor, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; 32 Leninsky pr., Moscow, 119334, Russia; Professor, Moscow State Linguistic University; 38 Ostozhenka Street, Moscow, 119034, Russia; alaska13@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0002-1688-4096>

For citation

Petrov A. Yu. Discovery of Japan by Russia and the Crimean War // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 4. P. 74–83. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-74-83.

***Received September 23, 2023; approved after reviewing October 28, 2023;
accepted for publication October 29, 2023.***